

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 15.06.2026 г.

DOI: 10.24412/3033-7550-2026-1-29-35

НЕРОЗНИКОВА Дина Мирославна,

Магистрант юридического факультета,

e-mail: mail@law-books.ru

КОВАЛЕНКО Валерия Николаевна,

Магистрант юридического факультета,

e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:

ЗАДНЕПРОВСКАЯ Марина Валентиновна,

*Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин
Волгоградский институт управления-филиал РАНХиГС, Волгоград, Российская Федерация,*

e-mail: mail@law-books.ru

МЕТОД ЭКСПЕРИМЕНТА В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ: ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье определены основные направления использования эксперимента в изучении правовых явлений, а также способы применения правового эксперимента как метода управления, позволяющего оценить возможность реализации нового законодательного акта, его потенциальную социальную и экономическую эффективность. Сделан вывод о возможности расширения проведения правовых экспериментов на местном и международном уровнях (в рамках межгосударственных объединений с участием Российской Федерации).

Ключевые слова: методология юридических исследований, метод эксперимента, правовой эксперимент, экспериментальный правовой режим, местное самоуправление, Союзное государство России и Беларуси.

NEROZNIKOVA Dina Miroslavna,

Master's student of the Faculty of Law

KOVALENKO Valeria Nikolaevna,

Master's student of the Faculty of Law

Scientific supervisor:

ZADNEPROVSKAYA Marina Valentinoovna,

*Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of Law and Public Law Disciplines
Volgograd Institute of Management-branch of RANEPa, Volgograd, Russian Federation*

EXPERIMENTAL METHOD IN LEGAL SCIENCE AND PRACTICE: CLASSIFICATION APPROACHES

Annotation. The article defines the main directions of using the experiment in the study of legal phenomena, as well as the ways of using the legal experiment as a management method, which makes it possible to assess the possibility of implementing a new legislative act, its potential social and economic effectiveness. The conclusion is made about the possibility of expanding legal experiments at the local and international levels (within the framework of interstate associations with the participation of the Russian Federation).

Key words: methodology of legal research, experimental method, legal experiment, experimental legal regime, local government, Union State of Russia and Belarus.

В ходе применения инструментария методологии юридической науки выделение конкретных видов правовых экспериментов представляет большое практическое значение – поскольку при фактическом многообразии проводимых экспериментов и отсутствии единого законодательного регулирования обобщение наиболее типичных экспериментов на основе выработанных в теории признаков и практических особенностей реализации позволит в дальнейшем, при разработке специального федерального закона, обозначить конкретные разновидности экспериментов и связанных с ними специальных нормативных режимов. Кроме того, установление видовых особенностей экспериментов будет важно и для лиц, на которых будут распространяться требования экспериментальных режимов, так как это поможет определить наиболее типичные черты управления при эксперименте и само его содержание (действительно, эксперимент в сфере налогового администрирования будет отличаться от аналогичного эксперимента, но уже в сфере организации труда на государственных предприятиях).

Прежде всего, нужно обозначить положение правового эксперимента в общей классификации социальных экспериментов. Так, Т.В. Власова и С.В. Мирошник определяют, что социально-правовой эксперимент (правотворческий эксперимент) относится к числу:

реальных (натурных), поскольку осуществляется непосредственно путём регулирующего воздействия правовых норм на предполагаемую для эксперимента сферу общественных отношений; отмечается, что производство умозрительного эксперимента в принципе невозможно в сфере права, за исключением обозначения каких-то экспериментальных целей на стадии разработки проекта, либо в законотворческой деятельности (в качестве примера можно привести опыт швейцарского парламента, где в порядке опыта проверялась возможность использования технологий искусственного интеллекта в целях лингвистической экспертизы проектов нормативных актов (поиск определённых словесных конструкций, оценка степени читаемости текста законопроекта, а также определения структурных взаимосвязей с уже существующими нормативными актами в рамках отрасли (института права), в которой предполагается принять проверяемый законопроект) [3, с. 129]. Используемые в порядке эксперимента правовые нормы обязательно порождают правоприменительную практику (как непосредственной реализации норм, так и их обжалования), что, несомненно, относит правовой эксперимент к числу натурных;

инновационным (поскольку основной целью его является поиск наиболее оптимального варианта регулирования при дальнейшем внедрении экспериментальной нормы на общегосударственный уровень);

прикладным (так как в порядке действия экспериментального правового режима законодатель оценивает социально-экономическую эффективность воздействия экспериментальной нормы, а не только её место в общей структуре отраслевого регулирования);

контролируемым (поскольку при осуществлении эксперимента осуществляется текущий мониторинг применения внедряемой нормы, с её корректировкой (при надобности) – вплоть до признания эксперимента неудачным и возврату к «исходному» состоянию законодательной базы [2, с. 19].

В свою очередь классификация самих правовых экспериментов может быть произведена по самым различным основаниям. Так, в зависимости от уровня публичной власти, принявшего решение о проведении эксперимента (а также оценивающего его результаты, принимающего впоследствии решение о признании эксперимента эффективным или неэффективным), предлагается выделять:

международно-правовые эксперименты, в ходе которых опытный режим законодательного регулирования устанавливается на уровне сразу нескольких государств. Как правило, подобные межгосударственные эксперименты реализуются в рамках объединений, союзов, конфедераций. Наиболее ярким примером является финансово-правовой эксперимент по использованию валютного эквивалента международных расчётов в рамках стран Европейского экономического сообщества в 1970-90 гг. (т.н. квазивалюта «экио»), что в дальнейшем, при заключении в 1992 г. Мاستрихтского договора, послужившего основой для образования современной конфигурации Европейского Союза как межгосударственного объединения, привело к введению единой валюты «евро» для стран ЕС с 2002 г., заменившей многообразие национальных валют [5, с. 28]. Считаем возможным применение таких межгосударственных экспериментов в рамках международных союзов государств с участием Российской Федерации (ЕврАзЭС, Союзное государство России и Беларуси и т.д.); отметим, что в середине 2022 г. обсуждалась возможность создания единого эквивалента международных расчётов по отдельным видам экспортных товаров (прежде всего, энергоресурсов) в рамках БРИКС – с возможностью присоединения к данному союзу Аргентины, некоторых арабских государств;

общероссийские (федеральные) эксперименты, инициатором которых выступают федеральные органы государственной власти (в Российской Федерации такие эксперименты

могут внедряться тремя органами власти: Президентом, Правительством РФ (в целом, а также отдельными федеральными органами исполнительной власти в пределах своей компетенции), а также Федеральным Собранием (путём принятия соответствующего федерального закона о введении экспериментального правового режима);

региональные (которые могут внедряться на основе решений органов государственной власти субъектов Российской Федерации);

местные, реализуемые органами местного самоуправления отдельного муниципального образования, либо нескольких муниципальных образований – при санкционировании экспериментального режима органами власти субъекта Российской Федерации. Отметим, что на сегодняшний день муниципальные правовые эксперименты практически не осуществляются – в отличие от региональных, проведение которых санкционируется Правительством Российской Федерации; ведётся общедокументальный реестр осуществляемых правовых экспериментов в сфере использования цифровых технологий [12]. На наш взгляд, слабая практическая реализация правовых экспериментов на уровне муниципальных образований является значительным «упущением» современной правовой системы. Так как местное самоуправление, в силу своего нормативного определения, осуществляется «с учётом исторических и иных местных традиций» конкретной территории; соответственно, в целях отражения специфики территории (географической, культурно-исторической и т.д.) муниципалитеты вполне могут проводить правовые эксперименты – в том числе, и для дальнейшей реализации наиболее удачных экспериментальных норм в нормативных актах остальных муниципальных образований конкретного субъекта Российской Федерации, соседних субъектов Федерации (со схожими историческими и иными традиционными условиями).

Исходя из этого, считаем необходимым дополнение норм о полномочиях органов местного самоуправления правом «вводить по вопросам местного значения экспериментальные правовые режимы в целях проверки новых методов социально-экономического развития муниципальных образований» на уровне соответствующего ФЗ; как представляется, такие полномочия должны быть предоставлены представительному органу муниципального образования при условии обязательной экспертизы проекта акта о внедрении правотворческого эксперимента органами государственной власти субъекта Российской Федерации;

локальные правовые эксперименты, которые могут осуществляться в рамках отдельных

предприятий, учреждений или организаций. Например, в опытном порядке в образовательных учреждениях может вводиться использование какой-то новой системы оценивания, либо подхода к организации занятий (выделение модулей и специализаций на учебных потоках, создание групп с углублённым изучением отдельных дисциплин). Примером локального эксперимента (пусть и санкционированного Указом Президента РФ в рамках предполагаемой масштабной реформы высшего образования) может выступать внедрение новой системы уровней образования (общей и углублённой ступеней высшего образования, вместо существующего на сегодняшний день разделения на бакалавриат и магистратуру) в нескольких опорных вузах Российской Федерации.

Правовые эксперименты можно подразделять также и в зависимости от юридической силы норм, которые предполагается внедрять и оценивать в опытном порядке. Так, экспериментальное регулирование может быть установлено законодательным актом (например, действующее до 2028 г. экспериментальное налогообложение самозанятых граждан), а также подзаконными документами (например, эксперимент о создании государственных юридических бюро для оказания бесплатной юридической помощи на базе Министерства юстиции РФ). Отметим, что вне зависимости от уровня внедряющих эксперимент правовых актов оба эксперимента были признаны удачными, и в дальнейшем были отражены в виде общеобязательных правил в законодательных актах.

Наиболее «простой» при классификации является градация правовых экспериментов в зависимости от сферы общественной жизни, в которой предполагается реализовывать и оценивать экспериментальную норму. Можно выделить эксперименты в сфере промышленности, сельского хозяйства, финансовой сферы, юстиции, образования, здравоохранения, социального обслуживания и социальной защиты, обеспечения безопасности дорожного движения и т.д. К примеру, В.А. Сивицкий, классифицируя по отраслевому критерию реализованные и реализуемые правовые эксперименты, насчитал более полусотни различных сфер, в которых в разное время устанавливались экспериментальные правовые режимы [7, с. 21] – что, несомненно, указывает на универсальность и применимость правового эксперимента, как пусть и нетипичного, но вполне адекватного целям и существующим методам публичного управления способу регулирования общественных отношений. Похожей на эту является классификация экспериментов в зависимости от количества отраслей управления, в рамках которых производится эксперимент

– на отраслевые (затрагивающие только один «участок» регулирования; например, эксперимент по внедрению особого порядка изъятия земельных участков для государственных целей, реализовавшийся в течение 2001-06 гг. при принятии нового Земельного кодекса РФ [1, с. 6]) и межотраслевые (которые связаны с изменением регулирования сразу нескольких отраслей публичного управления; в качестве примера такого эксперимента можно выделить эксперимент по созданию в Российской Федерации ювенальной юстиции (так до конца и нереализованный), который предполагал бы создание специализированных судебных органов по защите прав несовершеннолетних, в том числе, и со специальными нормами по изъятию детей из семьи при существенных нарушениях порядка осуществления родительских прав – представляется, что в ходе полноценной реализации такого эксперимента сразу затрагивались бы не только семейное и процессуальное право, но и полномочия органов опеки и попечительства, а также органов местного самоуправления (поскольку во многих субъектах Российской Федерации вопросы опеки и попечительства переданы муниципалитетам в порядке делегированного законодательства [4, с. 69]).

Интересной с точки зрения научного осмысления представляется классификация правовых экспериментов по хронологическому критерию. Наиболее распространёнными являются т.н. «перспективные» эксперименты, в рамках которых осуществляется внедрение принципиально новых законодательных институтов (к примеру, нового режима налогообложения или новых информационных технологий в народном хозяйстве). Однако, в своём исследовании В.В. Лапаева обосновывает применение и «ретроспективных» экспериментов, при которых законодатель осуществляет как бы «откат» к ранее существовавшим правовым нормам и институтам, оценивая возобновление их применения в современных социально-политических и экономических условиях [6, с. 60]. В контексте регулирования отечественного законодательства на текущем этапе считается вполне допустимым использование таких экспериментов и применительно к нашей стране – прежде всего, это касается управления социальной сферой, здравоохранением и образованием. В частности, в свете мнений представителей законодательной власти о возвращении институтов наставничества, единой детской пионерской организации требуется их экспериментальная оценка в условиях запрета государственной идеологии. В свою очередь, идея возврата к «распределению» выпускников-бюджетников из вузов в наиболее нуждающиеся в квалифицированной рабочей силе регионы или предприятия страны требует

оценки в контексте свободного рынка труда при рыночной экономике. Экспериментальное регулирование (закрывающееся, например, в попытке распределения выпускников медицинских или педагогических вузов, при сохранении гарантий свободного выбора работы выпускником по уважительным причинам или при условии выплаты определённой суммы стоимости обучения, а также финансовой и организационной поддержки на «местах» такого распределения) позволит оценить применимость и корректность возвращения таких институтов в современных условиях – в отрыве от идеологической оценки.

По порядку проведения экспериментальных процедур правовые эксперименты делятся на последовательные и параллельные. В случае последовательных экспериментов устанавливаются этапы их реализации, одновременное установление новых принципов регулирования во всех сферах, подвергающихся эксперименту. В свою очередь, при параллельном эксперименте регулирование новыми нормами осуществляется в различных социальных группах (или на предприятиях), либо одновременно вводятся в действие отдельные сферы регулирования (к примеру, сначала вводятся все организационные условия – учреждение нового органа, принятие его законодательной основы), а затем происходит финансовое обеспечение его деятельности, предоставление ему контрольных полномочий). Параллельный эксперимент более эффективен с познавательной точки зрения, так как позволяет «отследить» конкретный участок предполагаемой инновации, на месте откорректировать условия и статус участников экспериментов – однако, в силу регулятивного воздействия права, требующего оперативной реакции на изменяющиеся внешние условия, на практике практически все современные правовые эксперименты являются последовательными [6, с. 72].

Поскольку предполагаемая цель является важнейшим условием для самого проведения правового эксперимента, то в зависимости от того, с какой целью проводится проверка конкретной законодательной идеи, концепции в рамках конкретного экспериментального режима, в науке выделяют решающие и уточняющие правовые эксперименты. Для решающего правового эксперимента характерно внедрение какого-то принципиально нового правового явления; по итогам проведения эксперимента законодатель принимает решение о закреплении проверяемого феномена на уровне закона.

В качестве примера можно привести применявшийся в течение 1980-ых гг. в ФРГ эксперимент по созданию специальных трибуналов по решению споров о социальном обеспечении; по итогам эксперимент был

признан удачным, и несколько таких специализированных судебных инстанций было создано на всей территории страны [8, с. 39]. В контексте отечественного опыта решающие правовые эксперименты осуществлялись при использовании в РФ в 1990-е гг. суда присяжных по уголовным делам; С.М. Шахрай отмечает в своей монографии, что создание в 1990 г. Комитета конституционного надзора в СССР также было экспериментом по образованию в отечественной системе государственной власти принципиально нового квазисудебного органа (как, например, Конституционный Совет во Франции, не только решающий вопросы о конституционности законов и подзаконных актов, но и, например, оглашающий результаты общегосударственных выборов, решающий вопросы с проведение национального референдума и т.д.) [9, с. 50]. Отметим, что уже с 1991 г. данный орган стал носить название Конституционного Суда, и квазисудебных (т.е., осуществляющих наряду с отправлением правосудия и иные публично-властные функции) органов в нашей политической системе больше не создавалось.

В свою очередь, для уточняющего правового эксперимента характерно осуществление проверки отдельных формулировок или средств, способов регулирования в уже существующем политико-правовом институте (к примеру, опытное введение новых норм адаптации осуждённых к лишению свободы, что в дальнейшем было связано с осознанием необходимости государственной поддержки лиц, прекративших отбывание наказания – что привело к учреждению на основе федерального закона принципиально нового института пробации; таким образом, уточняющий эксперимент по итогу стал решающим).

В зависимости от вариантов регулирования, которые предполагается проверить путём введения экспериментального режима, эксперименты подразделяются на одновариантные и многовариантные. В Российской Федерации все реализуемые эксперименты подразумевают только один вариант регулирования, что, на наш взгляд, не всегда обосновано с точки зрения проверки эффективности – так как при любом планируемом варианте по логике законодателя следует назначать новый эксперимент. Поэтому в качестве рекомендации стоит выделить разработку в актах по проведению отдельных правовых экспериментов различных вариантов проверки гипотезы эксперимента – с учётом механизмов их предполагаемой корректировки, выбора наиболее «удачного» варианта регулирования.

По итогам проведения эксперимента законодатель (или иной уполномоченный орган) может принять решение о достижении планируемых целей. Исходя из этого,

эксперименты можно подразделять на положительные (результатом которых стало внедрение экспериментальной идеи как общеобязательного правила поведения – например, суд присяжных или – из недавних примеров – предоставление во временное безвозмездное пользование земельных участков площадью не более одного гектара на территории дальневосточных регионов), а также отрицательные (по итогам которых принято решение об отказе от предполагаемых законодательных инноваций). Самым ярким примером отрицательного эксперимента является опытная организация муниципальной охраны общественного порядка (подчинённых органам местного самоуправления самостоятельных милицеских структур) в нескольких субъектах РФ до 2000 г.

В зависимости от того, существует ли уже норма права, социально-экономическая эффективность которой будет проверяться в рамках конкретного законодательного эксперимента, или же она будет только введена соответствующим актом, выделяются нормотворческие и нормодиагностические эксперименты. При последних проверяется эффективность действующих нормативных предписаний в новых условиях. Например, в ходе правового эксперимента по предоставлению «дальневосточного гектара» проверялась возможность распространения права безвозмездного срочного пользования, ранее закреплявшегося только за организациями, на граждан. Соответствующим Федеральным законом [10] были предусмотрены условия и ограничения из такого безвозмездного пользования; по окончании пятилетнего срока пользователь мог оформить участок в собственность, либо арендовать его. В дальнейшем программа была расширена и на регионы Арктической зоны Российской Федерации.

Поскольку одним из существенных признаков правового эксперимента является срочный характер его осуществления, то вполне обоснованно подразделять экспериментальные режимы и по продолжительности их осуществления. Исходя из этого, режимы делятся на краткосрочные и долгосрочные. Краткосрочными являются эксперименты, устанавливаемые на срок менее одного года (как правило, такие экспериментальные процедуры производятся в рамках отдельных органов публичной власти или групп органов – например, эксперимент по проверке кандидатов на зачисление в резерв государственной гражданской службы на основе единой электронной базы оценочных материалов осуществлялся в течение трёх месяцев (с 18 мая по 13 августа 2021 г.) в четырёх федеральных органах исполнительной власти (Минтруд, Минэнерго, Росздравнадзор

и Росреестр); отмечено, что результаты эксперимента позволили решить задачу выработки и корректировки унифицированной базы контрольно-оценочных материалов для госслужащих [11]. Большинство экспериментов в Российской Федерации на сегодняшний день носят среднесрочный характер, реализуются в течение трёх либо пяти лет.

Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках теории правового эксперимента теорией права, а также сопутствующими социологическими исследованиями предложены различные классификации экспериментов, имеющих, в том числе, и прикладное значение. Правовые эксперименты классифицируются по уровню субъекта публичной власти, вводящего экспериментальный режим, юридической силы внедряемых в порядке эксперимента норм, последовательности проведения, продолжительности, порядку проведения, вариативности, оценке результатов эксперимента. При исследовании отдельных видов правовых экспериментов обоснованы предложения об отдельном закреплении права вводить правотворческие эксперименты органам местного самоуправления, перспективы внедрения экспериментов на международном уровне в рамках Евразийского экономического союза, БРИКС или Союзного государства РФ и Беларуси. Эксперимент может носить не только перспективный, но и ретроспективный характер (для проверки обоснованность возрождения отдельных правовых институтов).

Список литературы:

- [1] Анисимов А.П. Правовой эксперимент в земельном праве: вопросы теории // Аграрное и земельное право. 2016. № 10. С. 4–10.
- [2] Власова Т.В., Мирошник С.В. Правовой эксперимент // Российское правосудие. – 2023. – № 2. – С. 15–23.
- [3] Дегтярёв М.В. Экспериментальное законодательство: вопросы теории // Философия. Социология. Право. – 2021. – Т. 46. – № 1. – С. 125–133.
- [4] Зайганова Г.Г. Конституционно-правовой эксперимент по внедрению ювенальной юстиции // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 8 (99). – С. 67–70.
- [5] Кузнецова Ю.А. Поддержка социальных инноваций в Европейском Союзе: социальные инвестиции и социальный эксперимент // Российский экономический интернет-журнал. – 2020. – № 2. – С. 28–40.
- [6] Лапаева В.В. Конкретно-социологические исследования в праве: монография. – М.: Юридическая литература, 1987. – 144 с.
- [7] Сивицкий В.А. Правовой эксперимент

и развитие права // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 4. – С. 15–30.

[8] Степаненко Д.М. Метод социально-правового эксперимента в системе исследования эффективности инновационной функции государства // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя Д, Эканоміка, сацыялогія, права. – 2018. – № 1. – С. 36–43.

[9] Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований: монография. – М. Наука, 2013. – 920 с.

[10] Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 18. Ст. 2495.

[11] Эксперименты, направленные на развитие государственной гражданской службы [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/18/> (дата обращения: 03.06.2026).

[12] Экспериментальные правовые режимы [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/eksperimentalnye_pravovye_rezhimy/ (дата обращения: 03.06.2026).

References:

- [1] Anisimov A.P. Legal experiment in land law: questions of theory // Agrarian and land law. 2016. № 10. S. 4–10.
- [2] Vlasova T.V., Miroshnik S.V. Legal experiment // Russian justice. – 2023. – № 2. – S. 15–23.
- [3] Degtyarev M.V. Experimental legislation: questions of theory // Philosophy. Sociology. Right. – 2021. – T. 46. – № 1. – S. 125–133.
- [4] Zaiganova G.G. Constitutional and legal experiment on the introduction of juvenile justice // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and governance. – 2018. – № 8 (99). – S. 67–70.
- [5] Yu.A. Kuznetsova. Support for Social Innovation in the European Union: Social Investment and Social Experiment // Russian Economic Internet Journal. – 2020. – № 2. – S. 28–40.
- [6] Lapaeva V.V. Specific sociological

research in law: monograph. - M.: Legal literature, 1987. - 144 s.

[7] Sivitsky V.A. Legal experiment and development of law//Law. Journal of the Higher School of Economics. - 2016. - № 4. - S. 15-30.

[8] Stepanenko D.M. The method of socio-legal experiment in the system of studying the effectiveness of the innovative function of the state//Vesnik Magilyoskaga dzyarzhachaga y niversiteta i my A. A. Kulyashov. Gray D, Ekanomika, satsyalogiya, rights. - 2018. - № 1. - S. 36-43.

[9] Shahrai S.M. On the Constitution: The Basic Law as an Instrument of Legal and Socio-Political Transformations: A Monograph. - M. Nauka, 2013. - 920 s.

[10] Federal Law No. 119-FZ dated May 1, 2016 "On the Specifics of Granting Land Plots to Citizens in State or Municipal Ownership and Located in the Arctic Zone of the Russian Federation

and Other Territories of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation, and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (as amended)//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016. № 18. Art. 2495.

[11] Experiments aimed at the development of the state civil service [Electronic resource]// Official website of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation. Access mode: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/18/> (access date: 03.06.2026).

[12] Experimental legal regimes [Electronic resource]//Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/eksperimentalnye_pravovye_rezhimy/ (дата обращения: 03.06.2026).

**Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru